

РАДОСТЬ ОТКРЫТИЙ

ПОЖАЛУЙ, последние дни пребывания в Москве на гастролях были особенно трудными для народного артиста СССР художественного руководителя эстонского театра «Ванемуйне» Каарела Ирда. Его временный кабинет в здании нового МХАТа осаждал все, кого интересовала творческая жизнь необычного театра, на афише которого представлены все виды сценического искусства.

По себе знаю, какой прекрасный собеседник Ирд. Если записать все, о чем он рассказывает, может получиться сборник увлекательных эссе, облаченный в непринужденную и оригинальную литературную форму. Он почти не говорит о себе, хотя его роль в истории театра «Ванемуйне» поистине огромна. Зато Ирд увлеченно делится раздумьями о спектаклях, многочисленных гастрольных коллективах, творческих поисках. Успевает как бы между прочим, сообщить, что так полюбились москвичам актер Э. Хермисколя окончил геологический факультет, что он с успехом пробует свои силы и в режиссуре, увлекается поэзией, сам пишет стихи, а исполнители главных партий в опере «Рембрандт» Ану Ломп (Саския) и Тынну Бахмани (Рембрандт) вокальное образование получили в театре.

А как оживляются его глаза, когда он с отцовской гордостью говорит, что молодое поколение артистов своим искусством украсило гастроль, что им доверяются ключевые позиции в театре! Мы рассуждаем о стиле современного спектакля, и он называет имя Юло Виллима, который возглавляет балетную труппу, готовится к постановке оперы Пуччини «Чио-Чио-сан».

У Ирда чуть уставшие, но очень добрые глаза. В них мудрость и какое-то особое радостное восприятие жизни, событий, собеседника. Он тепло и в то же время взыскательно, аналитично судит о талантливом режиссере Э. Кайду, художнике М. Сяре, дирижере Э. Кыларе, хормейстере Х. Сиржайн, другие театра известном композиторе В. Тормисе, своих сегодняшних сподвижниках и единомышленниках. Но Ирд не забывает и тех, кто способствовал успеху вчера. Вероятно,

не случайно книга, выпущенная к московским гастролям театра, называется «Ванемуйне» сегодня и вчера».

— Зритель может не помнить имени художника, которое больше не появляется на афише, но театр, если у него настоящие традиции и святое отношение к искусству, не имеет права забыть тех, кто долгие годы воспитывал настоящих художников, творил, посвятив всего себя сцене. Вы помните наши первые гастроль в 1956 году? Критики тогда не только хвалили хореографию оперетт «Только мечта» и «Румму Юри» и ее творцов И. Урбель и У. Вельяотса, но и говорили о том, что эти спектакли вносят нечто новое в опереточную хореографию. Но нынче в Москву мы не привезли оперетт, хотя дома, в Тарту, мы их показываем. Кстати, «Трембита» Ю. Милотина у нас идет до сих пор с большим успехом. А не привезли мы оперетты потому, что в этом жанре не могли сейчас сказать новое слово.

В Москве у нас много друзей, которые очень тонко понимают искусство. И мы хотели, чтобы наш репертуар показал достижения коллектива за последнее время — ту, пусть маленькую, лепту, которую он вносит в общее дело советского искусства. Привезенные в Москву спектакли и должны были раскрыть творческие процессы, которые происходят в труппе, — обновление ее актерского состава и освоение звукового времени сценического стиля...

Я СЛУШАЮ Каарела Ирда и всминаю спектакль «Нашествие» Л. Леопова. Режиссер Эпп Кайду создал острое публицистическое и глубоко психологическое сценическое произведение. Сконцентрированность действия, элементы документальности в оформлении сочетаются здесь с эмоциональностью, с глубоким раскрытием характеров. Особенно удался и актерам и постановщикам последний акт, такой трудный при сценическом решении. Этот спектакль свидетельствует об идейно-художественной зрелости театра.

— Мы не могли пройти мимо пьесы Леопова: она поистине классическая, связанная с

суровыми странами в жизни советского народа и биографична для целого поколения нашей страны. Биографична она и для нас с Эпп Кайду. Мы видели сгоревшие села, разрушенные города и видели, как оспаивалось, парализовалось вражеское население. Вoreжно относясь к пьесе Л. Леопова, мы хотели вложить в спектакль свое — пережитое и забываемое...

Пожалуй, поиск созвучности происходящего на сцене с настроением, думами, чаяниями зрителей — главная черта театра Каарела Ирда. Москвичи увидели в исполнении эстонских друзей, например, такие сложные спектакли, как «На задворках» О. Лутса (инсценировка А. Лийвеса), «Трагедия человека» И. Мадача, «Пока арба не перевернулась» О. Йоселиани. Разные авторы, разные темы, разные жанры. Ни в одном из спектаклей театр ничего не прибавил, не изменил в структуре пьес. Он стремился раскрыть неповторимость каждого автора. В сложном философском спектакле «Трагедия человека», с его масштабной и динамичной режиссерской партитурой выступает почти вся труппа, все ее поколения. И показательно, что здесь со всей убедительностью ощущимо единство исполнительского стиля, актерского метода. «Ванемуйне» ставит оперы и балеты, и оперетты, и драматические спектакли — в каждом из них свои специфика. Но давнее и органическое творческое объединение дает замечательные плоды. Драматические актеры блестяще владеют пластикой, а оперные певцы и солисты балета — психологическим мастерством.

— Мы очень рады, что москвичи заметили наше бережное отношение к драматургии, к авторам пьес. — улыбается Ирд. — Мы идем к автору, не переделывали его. И в этом плане «Ванемуйне» поборник славных традиций МХАТа. Во всех жанрах нашего театра — будь то камерная речитативная опера «Рембрандт» Э. Каппа или драма в стихах «Трагедия человека» И. Мадача, двухактная или балетный спектакль «Морская дева» А. Пылдыма, — мы стремимся прежде всего к психологической правде на сцене. Кстати, о балете. У нас это самый молодой коллектив, молод и его талантливый руководитель Юло Виллима...

Действительно, в хореографическом спектакле-триптихе на музыку Бетховена, Шопена и Дебюсси покорило не только изящество и новизна композиционного рисунка — вся пластика пронизана мелодиями и настроением прекрасной музыки. Балетмейстер строг к един-

ству стиля. Законченность и определенность стиля присуща и балету «Морская дева», но, к сожалению, здесь не выявлено философское начало произведения и нарочито усложнена форма.

...В разговоре с Каарелом Ирдом мы возвращаемся к теме высокого назначения театра в сегодняшней жизни.

— Я называю себя просветителем и не боюсь этого «старого» слова, — говорит Ирд. — Театр должен воспитывать, вооружать, помогать зрителям ощущать величие своей эпохи, видеть ее достижения. Просветительство, как я его понимаю, не терпит одностороннего подхода к явлениям. Например, инсценировка «На задворках» О. Лутса не раз осуществлялась на сцене в плане бытовой комедии, выбрасывалось грустное и трагическое. И по сути дела затушевывались социальное начало и критический взгляд на страшные противоречия буржуазной Эстонии 30-х годов. А сегодняшняя молодежь, не испытывая всего этого, должна знать, как жила старая Эстония. И потому в нашем спектакле мы стремились вернуть подлинную социально-философскую глубину и народность произведения О. Лутса...

Вместе с Каарелом Ирдом и Юриком Эгмом — однажды вездил по театрам Прибалтики. И убедился, что Эстония — край искренний. Не удивительно, что на афише «Ванемуйне» есть необычные, и бы сказал, «песенные» спектакли — «С песней вдоль деревни» и «Мужские песни», рассказывающие о прошлом эстонского народа, о жизни деревни. Они впитали в себя элементы социально-бытовой драмы и комедии, пропущены тонко разработанными психологическими мотивами, лишены какого-либо пафоса индивидуальности. Здесь ярко проявилось сотрудничество с композитором В. Тормисом.

И вновь вспоминаешь талантливых актеров «Ванемуйне» — таких, как Э. Хермисколя, Я. Тооминг, Р. Лоо, Л. Лаатс, К. Адлас... Весь ансамбль воспринимаемый как целое, возможности которого неожиданны и неисчерпаемы в каждом новом спектакле.

С Каарелом Ирдом не хочется расставаться, заманчивая беседа. Этот человек, умудренный опытом и годами нелегкой жизни, умеет радоваться успехам своих товарищей, исполнен света, почти юношеской любовью к делу, которому он, как и все артисты его театра, отдает жар горячего сердца. И потому, верится, еще не раз мы испытаем радость встреч с ним, с подлинным искусством «Ванемуйне».

Николай ЭЛЬЯШ.